

СИДОРОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (Москва, Россия)

valerij_sidorov@list.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с деятельностью арбитражного управляющего (далее – управляющий) в процессе банкротства. Предмет исследования: правовой статус управляющего и его влияние на выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Цель: выявление проблем правового регулирования деятельности управляющего и определение уровня их влияния на противодействие преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства). В качестве задач определены: изучение правовых основ деятельности управляющего; рассмотрение его основных функций в процессе банкротства; оценка влияния управляющего на выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства; анализ проблем правового регулирования деятельности управляющего. Методы исследования: анализ нормативных правовых актов, изучение судебной практики, сбор и анализ мнений представителей правоохранительных органов, а также статистический анализ данных о работе управляющих. Выводы: управляющий играет важную роль в противодействии преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства). Подготовленные им финансовый анализ и заключение могут выступать в качестве важного доказательства по уголовному делу, подтверждая признаки фиктивного или преднамеренного банкротства. Однако отсутствие эффективного механизма назначения и контроля деятельности управляющего существенно влияет на криминализацию института несостоятельности (банкротства) и снижает эффективность противодействия преступлениям в данной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: несостоятельность (банкротство), преступления в сфере несостоятельности (банкротства), арбитражный управляющий, правовой статус арбитражного управляющего, финансовый анализ, заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, фиктивная кредиторская задолженность, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве

Для цитирования: Сидоров В. А. Противодействие преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства): проблемы правового регулирования деятельности арбитражного управляющего // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 59-65; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-59-65

SIDOROV VALERIY A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

COUNTERACTION TO CRIMES IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY): PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF AN INSOLVENCY TRUSTEE

Annotation. The object of the research is the social relations related to the activities of the insolvency trustee (hereinafter referred to as the manager) in the bankruptcy process. The subject of the research is the legal status of the trustee and its impact on the identification of signs of fictitious

and deliberate bankruptcy. Objective: to identify the problems of legal regulation of the manager's activities and to determine the level of their impact on countering crimes in the field of insolvency (bankruptcy). The tasks are: study of the legal basis of the manager's activities; consideration of its main functions in the bankruptcy process; assessment of the manager's influence on the identification of signs of fictitious and deliberate bankruptcy; analysis of the problems of legal regulation of the manager's activities. Research methods: analysis of regulatory legal acts, study of judicial practice, collection and analysis of opinions of representatives of law enforcement agencies, as well as statistical analysis of data on the work of managers. Conclusions: the manager plays an important role in countering crimes in the field of insolvency (bankruptcy). The financial analysis and conclusion prepared by him can act as important evidence in a criminal case, confirming the signs of fictitious and deliberate bankruptcy. However, the lack of an effective mechanism for appointing and controlling the activities of the manager significantly affects the criminalization of the institution of insolvency (bankruptcy) and reduces the effectiveness of countering crimes in this area.

Key words and word combinations: insolvency (bankruptcy), crimes in the field of insolvency (bankruptcy), the AU, the legal status of the AU, financial analysis, conclusion on the presence (absence) of signs of fictitious or intentional bankruptcy, fictitious accounts payable, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, illegal actions in bankruptcy

For citation: Sidorov V. A. Counteraction to crimes in the field of insolvency (bankruptcy): problems of legal regulation of the activities of an insolvency trustee // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. - 2024. - No. 4 (72). - P. 59-65; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-59-65

Управляющий выполняет важнейшие функции в процессе банкротства, гарантируя соблюдение законности и представляя интересы кредиторов и других участников дела. В науке сложилось единое мнение о том, что эффективность банкротства напрямую зависит от деятельности управляющего, а он сам является центральной фигурой в сфере несостоятельности (банкротства) [1].

Правовую основу деятельности управляющего составляют: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» (далее – Правила финансового анализа) [3], постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г.

№ 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства» (далее – Временные правила) [4], а также иные подзаконные нормативные правовые акты, которые наделяют управляющего широким перечнем прав и обязанностей, представляя его в качестве универсального специалиста, способного эффективно выполнять широкий спектр задач в процессе банкротства. Беспристрастность и независимость управляющего являются основополагающими принципами, обеспечивающими справедливое и эффективное разрешение финансовых споров, возникающих в ходе банкротства.

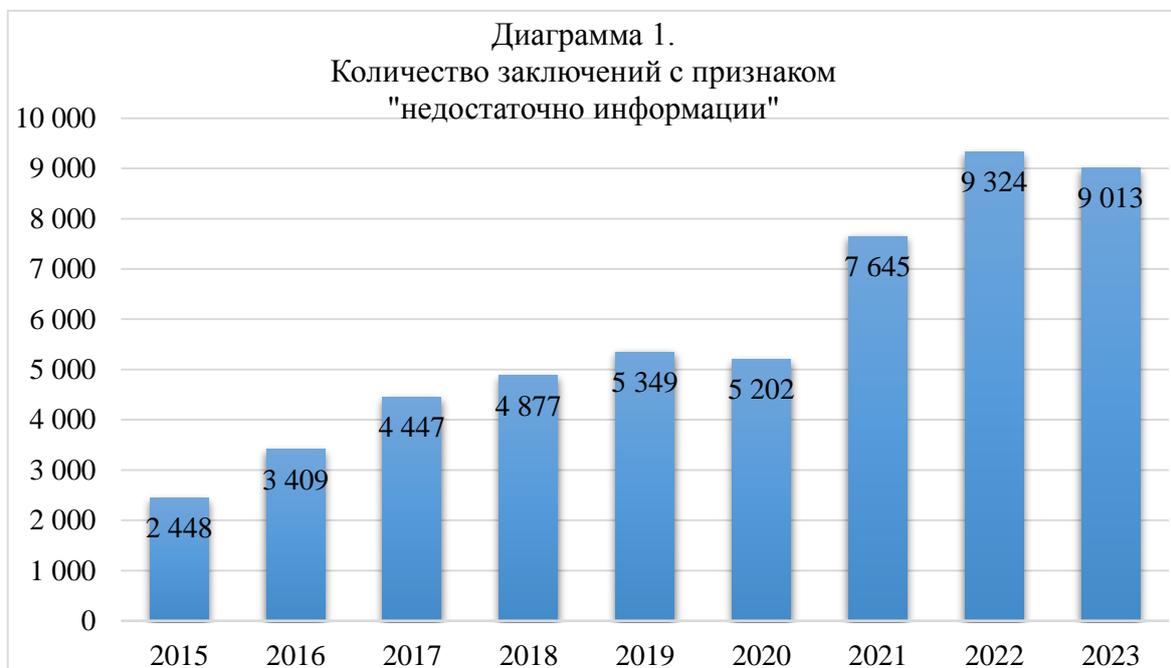
В соответствии со ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» управляющий обязан защищать имущество должника, выявлять признаки фиктивного или преднамеренного банкротства в установленном порядке, информировать о данных фактах участников дела о банкротстве, саморегулируемую организацию (далее – СРО), собрание кредиторов и компетентные органы.

Обладая доступом к финансовым документам и информации о деятельности должника, управляющий способен своевременно выявить признаки противоправных деяний и отразить данный факт в своих отчетах и заключении, которые могут служить основанием для дальнейших действий, как со стороны кредиторов, так и правоохранительных органов. Добросовестное исполнение указанной обязанности способствует поддержанию правопорядка, предотвращению и пресечению злоупотреблений, а также является важным элементом в системе мер по защите законных интересов всех участников процесса банкротства.

Однако на практике возникают ситуации, когда управляющий аффилирован с должником или одним из кредиторов, что порождает конфликт интересов, то есть ситуацию, при которой

личная заинтересованность (прямая или косвенная) управляющего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им своих обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью управляющего и правами и законными интересами лиц, участвующих в деле о банкротстве.

О данном факте косвенно свидетельствует статистика вынесенных управляющими заключений с признаком «недостаточно информации». Так, с 2015 по 2023 год количество таких заключений увеличилось в 4 раза, с 2 448 до 9 013, соответственно (диаграмма 1) [5].

Вынесение подобного заключения означает, что управляющий не смог получить достаточные данные для формирования окончательного мнения о финансовом состоянии должника, о причинах его несостоятельности, либо о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. С одной стороны, подобная ситуация не является прямым доказательством аффилированности управляющего, поскольку должник мог просто уничтожить документы организации, но с другой, может свидетельствовать о сознательной пассивности при получении необходимой информации (документов), если управляющий лично заинтересован в «правильном» исходе дела.

Наличие и полнота документации о хозяйственной деятельности должника имеет существенное значение для эффективного ведения процедур банкротства, проведения экспертиз, а также возбуждения уголовного дела в случае наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. В соответствии с п. 2 ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» управляющий должен принять реальные меры к розыску и истребованию документации должника, проведению на ее основе инвентаризации, обеспечению сохранности обнаруженного имущества, предъявлению на основании полученных документов требований имущественного характера к дебиторам и т.д.

Кроме того, с 2015 по 2023 год почти в 3 раза увеличилось количество жалоб на действия или бездействие управляющих и в 2 раза частота их удовлетворений (диаграмма 2) [5].

Рост данного показателя может свидетельствовать о недобросовестном исполнении и наличии проблем в работе управляющих, в частности предвзятости в пользу должников, недостаточном раскрытии информации, неправильном управлении активами, нарушении процедур и др.

Как было отмечено ранее, прямой обязанностью управляющего является выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства и сообщение о выявленных фактах лицам, участвующим в деле о банкротстве, в СРО, членом которой он является, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относится возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях.

Для более глубокого понимания роли управляющего при противодействии преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) нами проведен сбор мнений представителей следственных подразделений территориальных органов системы МВД России, территориальных органов Прокуратуры Российской Федерации, а также Следственного комитета Российской Федерации. Соответствующие письма направлены в 40 регионов нашей страны [6].

Анализ полученных ответов подтвердил гипотезу о том, что управляющий играет значительную роль при выявлении и расследовании преступлений, связанных с криминальными банкротствами. Зачастую его заключение становится ключевым доказательством при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Так, например, представители Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – УМВД России) по Тверской области, УМВД России по Новгородской области подтверждают, что заключение управляющего о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства является важным доказательством при возбуждении уголовного дела. Такое заключение помогает подтверждать признаки фиктивного или преднамеренного банкротства и оценивает возможность выполнения финансовых обязательств должником [7].

Вместе с тем представители МВД России по Республике Коми отмечают, что зачастую управляющие действуют в интересах аффилированных лиц, что влияет на объективность их отчетов и заключений, поэтому существует необходимость в тщательной проверке и подтверждении предоставляемых им данных путем проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, назначения соответствующих экспертиз. Кроме того, в некоторых случаях управляющие не предоставляют достаточной информации для принятия процессуальных решений, что затягивает расследование [8].

Более кардинальной позиции придерживаются представители прокуратуры Саратовской и Владимирской областей. По их мнению, при выявлении и расследовании преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) не следует ориентироваться на заключение управляющего, поскольку зачастую он зависим от должника (его бенефициаров) или кредиторов, действует в их интересах, а иногда и сам вовлечен в противоправные деяния [9].

Таким образом, управляющий играет важную роль в процессе выявления и расследования преступлений в сфере несостоятельности (банкротства). Подготовленные им финансовый анализ и заключение могут выступать в качестве важного доказательства по уголовному делу, подтверждая признаки фиктивного или преднамеренного банкротства. Однако проблема его возможной аффилированности с должником или кредиторами влияет на объективность и достоверность предоставляемой информации.

Для повышения эффективности противодействия преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства) следует решить проблему правового регулирования деятельности управляющего, обеспечив его независимый статус и прозрачную процедуру назначения. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Фундаментальным условием, без соблюдения которого невозможно обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, является независимость и объективность управляющего.

Согласно обзору судебной практики по вопросам участия управляющих в деле о банкротстве, утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г., независимый характер деятельности управляющего предполагает отсутствие у него самостоятельного интереса в исходе дела о банкротстве. Управляющий должен действовать объективно и беспристрастно в интересах гражданского правового сообщества, объединяющего кредиторов и должника. Заинтересованность прежде всего проявляется в общности имущественных интересов [10].

Для обеспечения независимого статуса управляющего законодатель закрепил ряд норм в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20.3 управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Часть 2 ст. 20.2 запрещает утверждение в деле о банкротстве управляющих, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам.

По нашему мнению, вышеуказанные нормы малоэффективны и на практике не обеспечивают реальную независимость управляющего. Несмотря на требования о добросовестности и запрет на участие заинтересованных лиц, эффективные механизмы контроля и ответственности, которые гарантировали бы объективность и подлинную независимость управляющему, отсутствуют. В результате управляющие зачастую не заинтересованы в сотрудничестве с правоохранительными органами и в сообщении о выявленных фактах противоправных деяний в связи с имеющимся конфликтом интересов.

Мы разделяем точку зрения управляющего А.Б. Старокорова, который полагает, что законодатель идеализирует фигуру управляющего, предписывая ему соблюдение баланса интересов должника, кредиторов и общества. На практике назначение управляющего редко бывает объективным и чаще происходит по инициативе одной из сторон, чьи интересы управляющий затем защищает. В реальности деятельность управляющего сводится к предоставлению услуг и получению доходов, которые обычно оказывают профессиональные команды, включающие несколько управляющих, их помощников и привлекаемых специалистов. В зависимости от интересов заказчика услуги могут быть связаны как с взысканием долгов, так и с выводом активов для уклонения от обязательств перед кредиторами и последующим банкротством [11].

Аналогичной позиции придерживается юрист Д. Константинов, который считает, что практически все банкротства в России являются контролируруемыми, поскольку управляющие фактически действуют как лица, нанятые участниками процедуры, что, в свою очередь, ведет к неэффективности механизма банкротства для реальных кредиторов [12].

Представляется, что одна из главных причин сложившейся ситуации связана с существующей процедурой назначения управляющих. Так, в соответствии со ст. 39 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, заявитель вправе самостоятельно определить и указать кандидатуру управляющего или наименование СРО управляющих, из числа членов которой он должен быть утвержден. На этапах внешнего управления и конкурсного производства кандидатура управляющего определяется большинством голосов кредиторов, присутствующих на собрании кредиторов. Как справедливо отмечает Д. Константинов, к процедуре выбора управляющих возникает много вопросов. Утрируя, автор задает вопрос – почему, по аналогии с управляющим, стороны не выбирают судью для рассмотрения их спора [12]?

Существующая процедура назначения управляющих порождает дополнительные проблемы, особенно на стадиях внешнего управления и конкурсного производства. Именно эти стадии являются наиболее сложными и конфликтными, поскольку на них осуществляется реструктуризация долгов, продажа активов, смена руководства, распределение имущества должника среди кредиторов. Обостряются противоречия между разными группами кредиторов – обеспеченными, необеспеченными, государственными и частными. Каждый из них имеет свои интересы и стремится обеспечить максимальное удовлетворение своих требований.

Наиболее предприимчивые кредиторы, а также бенефициары должника в борьбе за контроль над собранием кредиторов создают фиктивную кредиторскую задолженность и пытаются включить ее в реестр требований кредиторов. Это делается путем искусственного увеличения суммы требований либо через оформление подложных документов, подтверждающих несуществующие обязательства. Включение таких требований в реестр кредиторов позволяет этим лицам получить дополнительные голоса. Если фиктивные кредиторы получают большинство голосов, они могут принимать решения, выгодные только определенной группе лиц, а не всем кредиторам. Это может касаться назначения управляющего, утверждения плана внешнего управления или других ключевых решений. В результате такие решения могут противоречить интересам других кредиторов и нанести ущерб имуществу должника.

Подводя итог, следует отметить, что управляющий играет важную роль при противодействии преступлениям в сфере несостоятельности (банкротства). Подготовленные им финансовый анализ и заключение могут выступать в качестве важного доказательства по уголовному делу, подтверждая признаки фиктивного или преднамеренного банкротства. Однако отсутствие эффективного механизма назначения и контроля деятельности управляющего существенно влияет на криминализацию института несостоятельности (банкротства) и снижает эффективность противодействия преступлениям в данной сфере.

В качестве возможных мер по решению обозначенной проблемы следует предложить:

1. Разработка механизма независимого избрания управляющих на основе открытого конкурса, при котором будут оцениваться профессиональные качества, отсутствие конфликта интересов и предыдущие профессиональные достижения. Конкурсные процедуры должны быть прозрачными и публичными.

2. Введение системы рейтингов управляющих, основанной на результатах их работы и уровне удовлетворенности сторон. Рейтинги могли бы определяться независимыми комиссиями на основе объективных критериев и отзывов участников процесса. Управляющие с высоким рейтингом могли бы иметь приоритет при назначении на наиболее сложные дела.

3. Повышение роли и ответственности СРО управляющих в обеспечении их независимости. СРО могли бы взять на себя функции мониторинга и контроля за деятельностью управляющих, а также защиты их от внешнего давления. В соответствии с действующим законодательством СРО обязана разрабатывать и утверждать стандарты и правила профессиональной деятельности, обязательные для выполнения всеми членами СРО. Однако по факту разработанные СРО стандарты и правила зачастую дублируют положения федеральных законов и содержат лишь общие декларативные положения, не оказывающие существенного влияния на характер и принципы осуществления профессиональной деятельности.

Список источников.

1. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс.
3. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.
4. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5519.
5. Статистические бюллетени ЕФРСБ за 2015-2023 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 21.08.2024).
6. Письма ВНИИ МВД России от 29.01.2024 № 43/166, 43/168, 43/169, 43/170.
7. Письмо Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области от 11.03.2024 № 206-18-4-24/643 // вх. ВНИИ МВД России № 43/240 от 19.03.2024; письмо Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тверской области от 28.02.2024 № 8/1134 // вх. ВНИИ МВД России № 43/814 от 29.02.2024; письмо Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новгородской области от 05.03.2024 № 12/1465 // вх. ВНИИ МВД России № 43/1048 от 05.03.2024.
8. Письмо Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Коми от 28.03.2024 № 10/19-1786 // вх. ВНИИ МВД России № 43/772 от 28.02.2024.
9. Письмо Прокуратуры Саратовской области от 12.03.2024 № 16-19-2024/2460-24-20630001 // вх. ВНИИ МВД России № 43/308 от 29.03.2024; письмо Прокуратуры Владимирской области от 23.03.2024 № 15-34-2024 // вх. ВНИИ МВД России № 43/346 от 03.04.2024.
10. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459286/ (дата обращения: 21.08.2024).
11. Информационно-правовой портал «Закон.ру». [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2016/10/14/metody_protivostoyaniya_protivopravnym_dejstviyam_pri_bankrotstve (дата обращения: 21.08.2024).
12. Как сделать арбитражных управляющих независимыми [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/11/786127-kak-sdelat-arbitrazhnih-upravlyayuschih> (дата обращения: 21.08.2024).